

С начала 2020 года МВД Узбекистана сообщило о трех случаях пресечения незаконных действий экстремистского толка, причем в двух случаях – о задержании организованных групп, занимавшихся пропагандой радикальных идей, вербовкой молодежи в ряды международных террористических организаций (МТО).

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

---

*Сотрудники милиции Узбекистана. Иллюстративное фото.
Фото: веб-сайт МВД РУз*

Даже в период карантина по COVID-19, запрещенные идеи продолжают распространяться и поражать умы непросвещенной части мусульманской общины Узбекистана. Так, 32-летний житель Навоийской области Узбекистана, следуя правилам карантина оставаться дома, “заразился” в интернете идеями радикально-экстремистских организаций (РЭО). Как [сообщило](#) МВД Узбекистана 7 апреля, молодой человек открыл профиль на Odnoklassniki.ru на вымышленное имя и через этот аккаунт получил доступ к различным запрещенным интернет-ресурсам. Загрузив проповеди духовного лидера запрещенной в Узбекистане МТО молодой человек стал распространять их среди своих “виртуальных” друзей.

Еще раньше, 26 февраля правоохранителями была пресечена незаконная деятельность группы лиц, попавших под влияние МТО и РЭО. По [сведениям](#) МВД республики, они проводили незаконные религиозные собрания в Ташкенте и Ташкентской области,

пропагандируя идеи МТО, действующих в Сирии, и планировали присоединиться к ним. В рамках уголовного дела, возбужденного по отношению к этим лицам, были проведены обыски в 24 местах, и 21 человек был задержан сотрудниками МВД. Проводятся следственные действия.

В другом случае в начале января этого года, в результате совместных действий МВД и Службы государственной безопасности (СГБ), в Ташкенте была пресечена деятельность группы - членов запрещенного в стране РЭО «Джихадисты». «На территории Узбекистана они выполняли поручения террористических организаций, вели среди населения агитацию и распространяли свои идеи. Кроме того, призывали молодежь стать приверженцами своей идеологии, агитируя присоединиться к международным террористическим организациям, действующим в Сирии», — [говорится в сообщении](#) МВД республики. Религиозное течение «Джихадисты» внесено в список запрещенных организаций в Узбекистане с сентября 2016 года.

В 2018—2019 годах СГБ республики, совместно с иностранными спецслужбами предотвратила девять террористических актов, из них два — на территории Узбекистана.

“По информации телеканалов Катарской медиагруппы “Аль-Жазира”, в рядах боевиков МТО, ведущих свою деятельность в так называемых “горячих точках”, по различным оценкам состоят свыше тысячи выходцев центрально-азиатского региона. Боевики МТО участвовали в терактах, совершенных в последние годы в Стамбуле, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке.

Кроме того, анализируя вопросы влияния глобальной угрозы МТО и РЭО на безопасность стран Центральной Азии, эксперты исследовательского центра “Аль-Жазире” отмечают, что регион рассматривается этими группами в качестве “ресурсного региона” для пополнения рядов своих боевиков. Это рассматривается как угроза безопасности центрально-азиатского региона в целом”, - говорит эксперт по странам Ближнего Востока, сотрудник института Востоковедения **Шавкат Икромов** (Ташкент).

На вопросы SABAR.asia о политике противодействия к экстремизму в Узбекистане отвечает **Виктор Михайлов** - директор Центра изучения региональных угроз.

Какова сегодня политика противодействия терроризму и экстремизму в Узбекистане? Что изменилось в ней за последние несколько лет?

К счастью, сегодня в Узбекистане за последние 15 лет не было проведено ни одной террористической атаки. Однако по-прежнему сохраняется угроза радикализации молодежи вследствие проникновения в страну и распространения идей насильственного экстремизма. Впрочем, такие процессы активно происходят и в других странах Центральной Азии. Именно поэтому в Узбекистане государство старается активно противодействовать: (а) распространению идей насильственного экстремизма, (б) радикализации общества, в первую очередь молодежи.

Вот эти два главных тренда сейчас больше всего заботит правительство страны. Справедливости ради должен заметить, что профилактика преступлений в молодежной среде, в первую очередь террористической направленности – всегда были в приоритете государственной политики Узбекистана.

Процессы либерализации, которые мы наблюдаем в Узбекистане за последние несколько лет, также отразились и на духовной жизни общества. За 2017-2018 годы [с учета сняты](#) более 20 тысяч граждан, подозревавшихся в связях с РЭО. Во многих СМИ списки таких граждан называют “черными”. В конце прошлого года омбудсмен страны Саидбек Азимов заявил, что *“у нас больше нет никакого черного списка. Каждый имеет право на свободу убеждений”*. Процесс либерализации непосредственно коснулся и тех, кто был осужден за участие в запрещенных РЭО и находился в местах заключения. Только за 2018 год в свои семьи вернулись 646 человек, осужденные за участие в деятельности запрещенных РЭО. Стоит также упомянуть ликвидацию колонии “Жаслык”, известной суровыми и жесткими условиями содержания заключенных, многие из которых были осуждены за участие в запрещенных РЭО.

Кроме того, в последние годы мы констатируем более гуманные (чем раньше) решения судебных инстанций при назначении наказаний лиц, попавших под влияние радикальных идей. Если до 2016 года по уголовным делам, связанным с участием обвиняемых в РЭО, судьи назначали длительные сроки заключения (от 5 до 15 лет), то сейчас суды ограничиваются либо условными сроками, либо лишением свободы до 5

лет. Мы также являемся свидетелями освобождения фигурантов уголовных дел, участвовавших в незаконных РЭО, из зала суда под поручительство Комитета махалли, Союза молодёжи и других общественных организаций.

Вместе с тем, государство, взявшее на себя обязательство дальнейшей либерализации всей общественной жизни, должно в новых условиях продолжить эффективное противодействие распространению идей насильственного экстремизма, ведущими к радикализации и терроризму (НЭРТ), особенно среди молодежи.

К сожалению, мы также вынуждены констатировать, что чем либеральнее политика, тем больше возможности (степеней свободы) проникновения и распространения в обществе НЭРТ. Мы наблюдаем такие процессы в странах с демократическим и либеральным укладом общественной, в том числе духовной, жизни общества, в сравнении с государствами, в которых религиозная сфера контролируется более жестко. Неудивительно, что многим МТО легче вербовать в свои ряды молодых людей в странах с более демократичными устоями. В условиях более либеральной политики в религиозной сфере вполне закономерно ожидать приобщения большего количества населения, в том числе и молодежи, к религии.

В последние два года мы наблюдаем значительное увеличение количество прихожан, посещающих мечети, например – пятничные молитвы. Вполне естественно, что обществе есть тяга к духовной жизни, ведь искренняя вера в бога, предостерегает его от множества недостойных поступков.

Но, к сожалению, есть люди, которые не прекращают попыток (и вряд ли они когда-нибудь перестанут это делать) распространять среди верующих радикальные и деструктивные идеи, ведущие к терроризму. Несмотря на то, что большинство верующих не воспринимают радикальные воззрения и отторгают их, все же есть совсем небольшое число, особенно среди молодежи, весьма “чувствительные” к таким идеям. С точки зрения противодействия распространению НЭРТ, такие молодые люди представляет собой “группу риска”, потому, для РЭО – эта группа является потенциальной аудиторией или же, что еще хуже – “вербовочным ресурсом” для пополнения рядов МТО.

На ваш взгляд, каким образом происходит подобное влияние?

Сегодня, одно из основных средств и инструментов, с помощью которых распространяются подобные радикальные идеи – эта та самая “всемирная паутина”, без которого мы уже не представляем свою жизнь. PR-менеджеры различных РЭО

хорошо владеют интернет инструментами для эффективного влияния на умы тех самых «чувствительных» молодых людей. В основе идеологии, используемой в агитации и пропаганде НЭРТ – простые ответы на сложные вопросы, возникающие у молодых ребят. Такие ответы основаны исключительно на религиозных догмах, примитивного цитирования сур, аятов Корана, хадисов пророка. Таким образом, они стараются вначале методично «переформатировать» умы молодых людей, а затем плавно переходят к призывам «исправить мир вокруг нас» методами вооруженного «джихада».

Как сегодня государство пытается противостоять распространению радикальных идей в обществе, в частности среди молодежи?

Я бы назвал три основных подхода в этом направлении, хотя, конечно, их гораздо больше.

Первое. Авторитетные имамы в мечетях доносят до умов прихожан толкование Корана и хадисов пророка в соответствии с ханафитским мазхабом. В своих проповедях они объясняют и разъясняют отношение постулатов ислама по тем или иным вопросам, проблемам, связанными с жизненными ситуациями. Нам известно, что испокон веков только высокообразованные ученые-теологи могли справедливо толковать те или иные догмы ислама. Ведь, изучение Корана требует глубоких знаний, накопленных на протяжении многих веков исламскими философами (в том числе творившими на территории современного Узбекистана), толкователями Корана.

Узбекистанцы во время молитвы. Фото: islamnews.ru

В стране реализуются несколько пилотных проектов, направленных на противодействие радикализации и даже дерадикализации. Один из таких проектов был реализован в Алмазарском районе Ташкента. В этом районе местным УВД был создан консультативный центр, в котором работали опытные теологи, исламоведы, имамы. В центр совершенно анонимно мог обратиться любой житель Ташкента и задать специалистам любой вопрос, связанные с толкованием Корана или положений ислама. Родители спрашивали о поступках детей в тех или иных сложных жизненных ситуациях, когда молодые люди путались в религиозных догмах и были готовы принять ошибочные решения. Были посетители, которые приводили на консультацию своих друзей, наслушавшихся «джихадистских» идей в интернете. Очень интересный и важный эксперимент с хорошим позитивным эффектом.

Очень важной инициативой является создание в Узбекистане крупнейших в регионе: центра исламской науки; школы изучения Корана и арабского языка; школы хадисов. Двери этих учебных заведений открыты для всех желающих познать основы ислама.

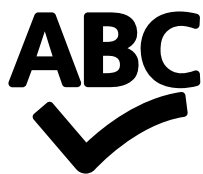
Второе. Жесткое запрещение (уголовно наказуемое преступление) деятельности РЭО и МТО, а также распространение ими литературы и иных материалов (в том числе видео и аудио), пропагандирующих идеи НЭРТ. Такую позицию государственные

структуры поддерживают уже много лет (в отличие других стран), лишая питательной базы потенциальных распространителей деструктивной, радикальной информацией.

Третье. В Узбекистане в течение многих десятилетий формировалась собственная школа подготовки кадров – средние и высшие религиозные учебные заведения, включая Исламскую академию для подготовки муфтиев, имам-хатибов, исламоведов и ученых-теологов. Очень важно, что подготовка таких кадров внутри страны исключает необходимость отправки желающих учиться основам исламской науки за рубеж, в арабские страны, где студенты впитывают в себя чуждые ханафитскому мазхабу идеи салафитского толка. В конце концов, государство своей политикой в религиозной сфере старается выработать у граждан страны, с одной стороны, иммунитет против радикального понимания ислама, воспитать толерантность, понимание религиозного многообразия, сложившегося в Узбекистане на протяжении многих лет, с другой стороны – инстинкт самосохранения против вербовки молодых людей в РЭО и МТО. Управление мусульман Узбекистана совместно с Комитетом по делам религии (КПДР) проводят весьма эффективную политику в этом направлении.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.